

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ, ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ MAGNA HUNGARIA В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

© 2018 г. В. А. Иванов

Археологическая культура угров-мадьяр (венгров) во время их пребывания на Урале хотя и менялась во времени, но сохраняла свою этническую семантику. Поэтому проблему уральской прародины мадьяр-венгров (Magna Hungaria) следует решать методами процессуальной археологии. С их помощью можно очертить круг археологических памятников, которые обозначают хронологические, географические и морфологические границы Magna Hungaria в регионе. В трактовке современных исследователей они становятся все более расплывчатыми и неопределенными и простираются от Тобола до Волги и от Сылвы до Самарской Луки. Это придает самой идее местонахождения древней венгерской родины на Урале гротескные черты, поскольку получается, что древние мадьяры-венгры «были везде». Имеющиеся археологические источники, рассмотренные в контексте позитивистско-процессуальной археологии, показывают, что с Magna Hungaria, как этногеографическим понятием, может ассоциироваться чияликская археологическая культура, генетически восходящая к археологическим культурам Предуралья и Прикамья второй половины I тыс. н.э.

Ключевые слова: Magna Hungaria, венгры, кушнарниковская, караякуповская, ломоватовская, неволинская полумская, чияликская культуры.

Цель предлагаемой статьи – попытаться разобраться в том, насколько адекватно мы в своих исследованиях используем историко-географическое понятие «Великая Венгрия (Magna Hungaria)», применительно к археологическим культурам Урало-Поволжья второй половины I тыс. н.э. и территории их локализации. Но прежде чем перейти к рассмотрению проблемы поясним, что подразумевается под морфологическими признаками Magna Hungaria. В моем понимании (не думаю, что ошибочном), это как раз и есть те археологические культуры (или культура), которые по времени совпадают с упоминанием и использованием этого понятия в средневековых нарративах. А здесь картина наблюдается весьма показательная.

В самом раннем из дошедших до нас нарративе – «*Gesta Hungarorum*» («Деяния венгров») – написанном на рубеже XII–XIII вв., но повествующем о событиях венгерской истории IX–X вв., о Magna Hungaria речи вообще не идет. Его автор, Венгерский Аноним, прародину венгров называет «Скифия – это обширная земля, которую называют Дентумогер» (Юрасов, 2007, с.91). Именно оттуда «в 884 году от Рождества Христова... семь правителей, называемых Хетумогер, выступили из Скифии на запад» (Юрасов, 2013, с. 69–70).

В другом документе – Хронике Шимона Кезаи, нотариуса венгерского короля Ласло

IV (1272–1290 гг.) – составленном примерно в 1285–1290 гг., также используются географические названия «Денту» и «Могор» (DenciaetMagoria) и Barsatia. По мнению Д. Габора и Б.Б. Овчинниковой, последнее может отождествляться с Башкирией, а Denciaet Magoria – с Дентумогер Хроники Венгерского Анонима (Габор, Овчинникова, 2008, с. 23).

Ни о какой «Великой Венгрии – Magna Hungaria» не упоминают в своих нарративах и фактические современники событий, описанных Венгерским Анонимом – Константин Багрянородный и Ахмад ибн Фадлан. Первый, как известно, вел речь о местностях Леведия и Ателькузу (Этелькёз), локализуемых далеко на западе от Урало-Поволжья (Конст. Багрянородный, 1991, § 38). Второй только вскользь упоминает о «стране тюркского народа, называемого уграми» (Книга..., с. 31).

Итак, если исходить из имеющихся в нашем распоряжении средневековых нарративов, понятие «Великая Венгрия – Magna Hungaria» впервые прозвучало только в XIII веке. Точнее – в письме брата-доминиканца Рихарда, в котором воспроизводится рассказ брата Юлиана о его поездке к венграм на восток Европы в 1235–1236 гг. Причем, брат Рихард сообщает о том, что известие о «другой, старейшей Венгрии (Maior)» было получено им из некоей истории венгров христиан (Аннинский, 1940, с. 77). Из какой

«истории» Рихард узнал о существовании Magna Hungaria, мы, по-видимому, никогда не узнаем, так что наиболее реальным представляется то, что термин этот ему и принадлежит. Во всяком случае, в письме самого брата Юлиана он не употребляется (Бубнель и др., 2009).

Таким образом, по всей видимости, до XIII в. сами венгры, к этому времени ставшие уже христианами, о своей древней родине, тем более – под названием **Magna Hungaria**... Следовательно, Magna Hungaria в нашем приложении к археологическим культурам Южного Урала и Предуралья второй половины I тыс. н.э. – кушнаренковской, каракуповской, неволинской, ломоватовской, полумской (чепецкой) – это плод нашего же воображения (включая и автора этих строк), к концу прошлого века ставший устойчивым стереотипом.

Что касается венгерских монахов-грамматеев, то они, конечно же, знали о далекой восточной прародине венгров и, по-видимому, что-то слышали о венграх, оставшихся на этой прародине – «Венгрия Maior». Ее они отправились искать и, что для нас самое главное, они ее нашли.

Однако возникает вопрос – какая археологическая культура отражала этнокультурный облик обитателей «Венгрии Maior», она же – «Magna Hungaria»?

Если исходить из дат поездок венгерских монахов на восток Европы, это может быть только чияликская археологическая культура, выделенная Е.П.Казаковым в Прикамье, и детально проработанная Г.Н.Гарустовичем и на территории современного Башкирского Предуралья (Казаков, 1978, с. 31–33; 2003, с. 79–86; Гарустович, 1998; 2015, с. 181–197). Историографию ее изучения подробно рассматривает И.В.Антонов (Антонов, 2017, с. 309–327).

Основным маркирующим признаком этой культуры являются глиняные сосуды с прямой цилиндрической шейкой, округлым туловом, украшенные по шейке оттисками веревочки, а по тулову – оттисками зубчатого штампа. Ареал распространения памятников, содержащих такую керамику, очень широк и включает в себя бассейн среднего и нижнего течения р.Белой, Среднее Прикамье, бассейн Сылвы (памятники ломоватовский и неволинской культур) и Нижнее Притоболье (рис. 1 и 2). Но для интересующего нас периода – XIII–XIV вв. – чияликская керамика локализуется в основном на памятни-

ках бассейна р.Белой и Волжской Болгарии (керамика VII группы (по Т.А.Хлебниковой и Н.А.Кокориной) (Хлебникова, 1984, с. 191–192; Кокорина, 2002, с. 81). В качестве «микроскопических вкраплений» встречается она в керамических комплексах древних удмуртов (городище Иднакар) (Иванова, 1998, с. 76; 1995, с. 201).

Этническая принадлежность населения, изготавливавшего подобные сосуды, определяется как угорская. С чем согласны практически все современные археологи – исследователи средневековых древностей региона, (Казаков, 2003, с. 81; Гарустович, Иванов, 1992, с. 25–27; Белавин и др., 2009, с. 141; Боталов, 2016, с. 519).

Судя по характеру, мощности и насыщенности культурного слоя находками, «чияликцы» вели в регионе полукочевой образ жизни. Их поселения – а это были места явно сезонного обитания – располагались в долинах рек на небольших высотах или по краям надпойменных террас. Г.Н.Гарустович типологически разделяет их на летники и зимники. В качестве своеобразного эталона первых исследований выделил Горновское поселение на р.Дема. Раскопками 1994 г. (Г.Н. Гарустович) и 2002 г. (Г.Т. Обыденнова) на этом поселении «прослежены остатки различных стационарных (каркасно-столбовых, турлучных) и переносных жилищ, очагов, обложенных камнями, подсобных и производственных помещений (погребов, хозяйственные ямы, бани)» (Гарустович, 2015, с. 190).

Чияликские зимники – это городища (Турналинское, Уфимское (Чортово), Гумеровское, Уфа II, Кара-Абыз). Из них на Турналинском, Гумеровском и Уфимском (Чортово) выявлены стационарные полуземлянки и наземные срубные постройки, отапливаемые глинобитными печами-сувалами (Гарустович, 1998, с. 11).

Погребальный обряд «чияликцев» известен по могильникам, выявленным в бассейне р.Ик (Такталачукский, Азметьевский, Сасыкульский, Кара-Яр), низовьев р.Белой (Кушулевский, Казакларовский) и Сылвы (Кишертский, Селянино озеро) и многочисленным одиночным погребениям. По данным Г.Н.Гарустовича, в Башкирском Предуралье известно более 850 погребений, из которых 60,5% – в стационарных могильниках, насчитывающих несколько десятков или сотен захоронений. Погребения в основном безинвентарные. Хотя в некоторых женских и детских могилах слева от головы погребенного были

поставлены глиняные сосуды, а в отдельных погребениях найдены украшения – височные подвески, серьги, перстни, бусы, бисер, – железные пряжки, ножи, металлические наглазники от погребальных масок (Гарустович, 2015, с. 191). Признаки погребального обряда «чияликцев» свидетельствуют о том, что они (во всяком случае – взрослое население) были уже мусульманами [Казаков, 2007, с. 63–64].

Если исходить из географии исследованных поселений и типологии собранной на них керамики, получается, что собственно «чияликскими» являются памятники, расположенные в Предуралье, в ландшафтной зоне смешанных хвойно-широколиственных лесов (рис. 1). Г.Н.Гарустович за пределами этой зоны выделил еще три локальных группы чияликских памятников – среднебельскую, верхнебельскую и уральскую – содержащие керамические сосуды, по своим морфологическим признакам отличающиеся от, собственно, чияликских: плоскодонные лепные сосуды с примесью песка в глиняном тесте, украшенный насечками и зашипами по венчику. Однако сам исследователь аналогии ей находит в памятниках Волго-Уральской степи и, в отличие от чияликской, называет ее «селеукской». Судя по карте, опубликованной Г.Н.Гарустовичем, «селеукских» памятников очень немного – погребение у горы Шах-Тау, Исянгуловский, Верхне-Спасский могильники [4, с. 182]. Да и по материалу они не весьма выразительны. Поэтому вполне логичным представляется вывод исследователя о том, что «селеукские памятники до сих пор еще мало изучены и **говорить что-либо об истоках плоскодонной керамической традиции и специфике взаимодействия чияликцев и селеукцев пока еще преждевременно** (выделено мной – В.И.)» [3, с. 23]. И, по-видимому, не случайно в своей статье, посвященной описанию чияликской культуры, тему памятников «селеукской» группы Г.Н. Гарустович вообще не затрагивает [4]. Исходя из этого, очевидно, не стоит сейчас относить к чияликской (угорской) культуре курганные могильники Южного Предуралья XIII–XIV вв., содержащие безинвентарные захоронения – Сынтыштамак на р.Чермасан, Куштиряк на р.Ик, Рязановский, Аверьяновский. Следовательно, собственно чияликская культура – это памятники, маркированные керамикой, описанной выше, включая и могильники, в которых она встречается (Такталачук, Кишертский).

Датируется чияликская культура XII–XIV вв. – и никаких, более дробных ее датировок мы пока не имеем. Следовательно, если говорить о тех «венграх», которых братья-доминиканцы – Отто, Юлиан – в 1231–1237 гг. встречали на востоке Европы, то ими могли быть только носители чияликской культуры. Соответственно, и в географическом контексте «Великая Венгрия – Magna Hungaria», вероятнее всего, и есть ареал этой культуры. Подобное предположение, опирающееся на археологический материал, не противоречит ни сообщению Юлиана о том, что восточные венгры – язычники, ни сообщению Иоганки о том, что их знать уже была «заражена сарацинским заблуждением» (т.е. были мусульманами). Поскольку, как было сказано выше, «чияликцы» практиковали и языческий, и мусульманский погребальные обряды. Причем, иногда – на одних и тех же могильниках (Такталачук, Кишертский) (Казаков, 1978, с. 104–119; Пастушенко, 2006, с. 54).

Итак, если исходить из результатов источниковедческого анализа, то «Великая Венгрия – Magna Hungaria» это: а) понятие, появившееся в сознании европейских венгров в начале XIII в.; б) источник его неизвестен; в) монахи-путешественники венгров (Magna Hungaria) на востоке Европы нашли; д) по времени (30-е годы XIII в.) это были носители чияликской культуры. По этим четырем позициям ни письменные, ни археологические данные друг другу не противоречат.

Что касается археологических культур второй половины I тыс. н.э. – караякуповской, неволинской, ломоватовской, чепецкой (поломской) – то применительно к ним, по-видимому, от стереотипного использования этого понятия следует отказаться. Кто они были в восприятии средневековых нарративистов? На этот вопрос ответ мы находим у Венгерского Анонима: те самые племена «Дентумогер-Хетумогер», которые в конце 80-х гг. IX в. были изгнаны печенегами из Леведии и Этелькёз, а 30-ю годами ранее форсировали Этиль (Волгу) на бурдюках по способу кочевническому (Юрасов, 2007, с. 69, прим. 7; с. 70, прим. 16; с. 91, прим. 31; с. 97, прим. 86). Их исход из Предуралья в первой половине IX в., конечно же, был связан не с мифической депортацией волжскими болгарами «пермского населения» из Прикамья в Волжскую Болгарию (Голдина, 2012, с. 226),

а с уходом отсюда союза древневенгерских племен Дентумогер-Хетумогер, который они, собственно, и составляли.

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940. С. 71–96.

Антонов И.В. Вопрос об этнической принадлежности носителей чияликской культуры в историографии // Научный диалог. 2017. № 11. С. 309–327.

Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы, 2009. 262 с.

Боталов С.Г. Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза) / Отв. ред. Боталов С.Г. Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей» 2016. С. 460–541.

Бубнель Е.В., Иванов В.А., Чичко Т.В. Сведения средневековых европейских письменных источников о географических координатах «Magna Hungaria» («Великой Венгрии») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №1. С. 229–231.

Габор Д., Овчинникова Б. Протовенгры на Урале в трудах венгерских и российских ученых. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 196 с.

Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры. Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 27 с.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н.э. // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.А. Канавин. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1992. С. 17–31.

Голдина Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.25. / Под ред. Липиной Л.И., Широковой Ш.Ф.Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 201–285.

Иванов В.А. Угры Предуралья: продолжение темы // Поволжская археология. № 4(14). 2015. С. 201–219.

Иванова М.Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. 294 с.

Иванова М.Г. Редкие виды лепной посуды городища Иднакар // Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. / Отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. С. 72–83.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 128 с.

Казаков Е.П. Чияликская культура: территория, время, истоки // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие угорских народов Западной Сибири (Тобольск, 9–11 декабря 2003 г.)». Тобольск: Гос. ист.-культ. музей-заповедник, 2003. С. 79–87.

Книга Ахмада ибн Фадлана. Перевод с арабского и примечания Вяч. С. Кулешова // Путешествие ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. Москва: Издательский дом Марджани, 2016. С. 18–48.

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. Казань: Институт истории, 2002. 383 с.

Константин Багрянородный Об управлении империей / Древнейшие источники по истории народов СССР / Отв. ред. Литаврин Г.Г. М.: Наука, 1991. 497 с.

Пастушенко И.Ю. Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // FU. 2005–2006. №9. С. 40–70.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 240 с.

Юрасов М.К. «Деяния венгров» магистра П., которого называют анонимом (продолжение) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 1. С. 68–104.

Юрасов М.К. Деяния венгров" магистра П., которого называют анонимом / перевод В. И. Матузовой // Петербургские славянские и балканские исследования. 2007. №1/2. С. 87–98.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanych@inbox.ru

MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS, CHRONOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL BOUNDARIES OF MAGNA HUNGARIA IN EASTERN EUROPE**V. A. Ivanov**

The archaeological culture of the Ugrians-Magyars (Hungarians) changed over time during their stay in the Urals, but retained its ethnic semantics. Therefore, the issue of the Ural ancestral homeland of the Magyars-Hungarians (Magna Hungaria) should be solved with the use of processual archaeology techniques. They can be used in order to outline a series of archaeological sites marking the chronological, geographical and morphological boundaries of Magna Hungaria in the region. Their interpretation by the contemporary researchers is only making them more unstructured and uncertain, stretching from the Tobol to the Volga and from the Sylva to the Samara Bend. This makes the very idea of the ancient Hungarian homeland located in the Urals rather unconvincing, as in this case the ancient Hungarians-Magyars were virtually “everywhere”. The existing archaeological sources considered in the context of positivistic-processual archaeology demonstrate that the Magna Hungaria as an ethnogeographical concept can be associated with the Chiyalik archeological culture genetically ascending to the archaeological cultures of the Cis-Urals and the Kama region in the second half of the 1st Millennium A.D.

Keywords: Magna Hungaria, Hungarians, Kushnarenkovo, Karayakupovo, Lomovatovo, Nevolinsk, Polomsk, Chiyalik cultures.

About the Author:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University, Oktyabrskoi revolyutsii, 3A, Ufa, 450008, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru

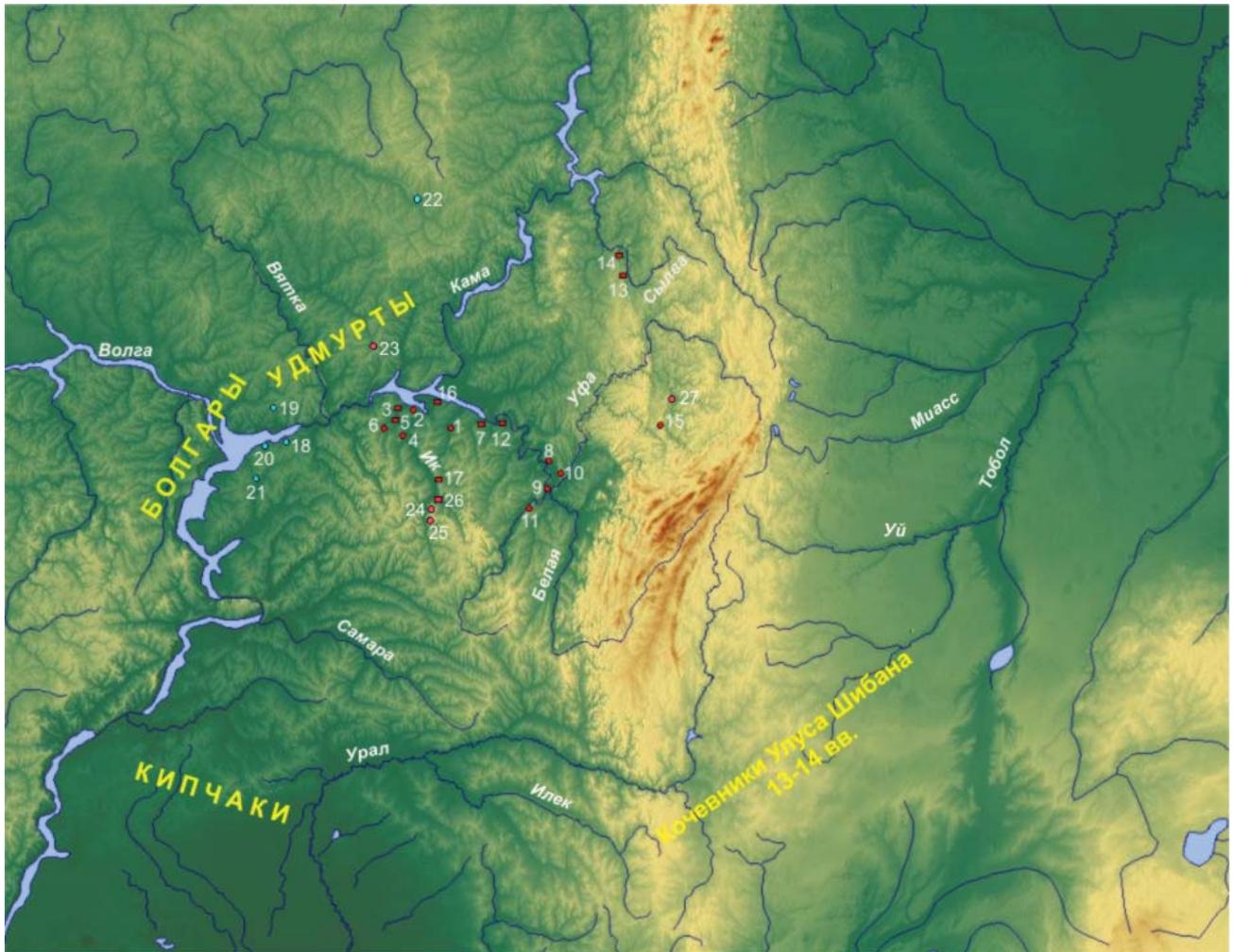


Рисунок 1. Карта памятников чияликской культуры (иштяки) XII-XIV вв. в Предуралье.

● ■ - памятники чияликской культуры; ● - памятники, где чияликская керамика присутствует.

Рис. 1. Карта памятников чияликской культуры XII-XIV вв. в Предуралье.

1 – Чияликское пос.; 2 – Игимское пос.; 3 – Такталачукский мог.; 4 – Меллятамакское пос.; 5 – Азметьевский мог.; 6 – Усаевское пос.; 7 – Кушулевский мог.; 8 – Кара-Абыз гор.; 9 – Уфа II гор.; 10 – Уфимское (Чортово) гор.; 11 – пос. Горный; 12 – Казакларовский мог.; 13 – Кишертский мог.; 14 – Селянино озеро мог.; 15 – Турналинское гор.; 16 – Дербешкинский мог.; 17 – Сасыкульский мог.; 18 – Остолоповское пос.; 19 – Чаллы гор.; 20 – Алексеевское пос.; 21 – Биляр; 22 – Иднакар гор.; 23 – святилище Чумойтло; 24 – Тукмак-Каран пос.; 25 – Ново-Какрыбашевское пос.; 26 – Кара-Яр мог.; 27 – Гумеровское гор.

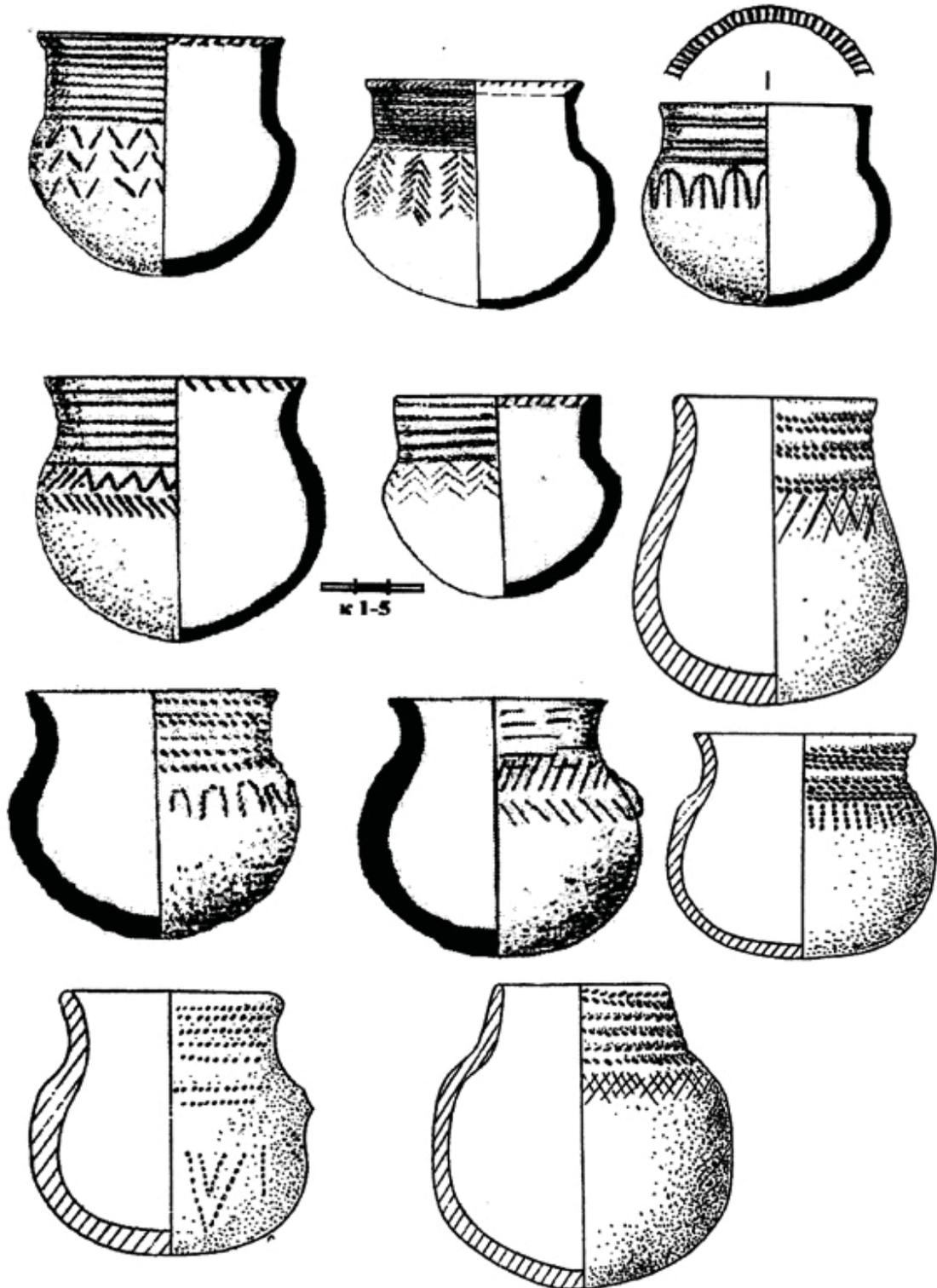


Рис.2. Керамика чияликской культуры (по Е.П. Казакову и Г.Н. Гарустовичу).